

**ОБРАЗНОСТЬ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ ЭРИКА БЕРНА
(НА МАТЕРИАЛЕ КНИГ «GAMES PEOPLE PLAY» И
«WHAT DO YOU SAY AFTER YOU SAY “HELLO”?»)**

М.И. Абдыжапарова, Т.В. Федосова

Ключевые слова: научный дискурс, научный стиль, метафора, паремии, идиостиль, языковая личность, научная картина мира.

Keywords: scientific discourse, functional scientific style, metaphor, paroemia, individual author's style, linguistic persona, scientific worldview.

DOI 10.14258/filichel(2019)3-13

Данная работа посвящена исследованию научных трудов американского психолога Эрика Берна («Games People Play», «What Do You Say After You Say “Hello”?»), которые ранее не были предметом изучения филологов и лингвистов. Она имеет значимость на современном этапе в связи с тем, что языковые явления исследуются с точки зрения антропоцентризма, а также в связи с важностью исследования девиаций, которыми в данной работе являются образные средства в научном дискурсе. Научность всегда ассоциируется с точностью, лаконичностью, логичностью, но, как показывает практика, она не может обойтись и без творческой составляющей, без привлечения образности. Образные средства играют особую роль и в описании психологических теорий. Авторский стиль Э. Берна не является исключением. Авторский стиль – отличительная писательская манера при составлении письменных работ, печатных изданий или публичных выступлений [Sampaio de Alencar, 2017]. Э. Берна широко использует такие образные средства, как метафора, паремия, гипербола, сравнение, метонимия, аллюзия, олицетворение, что делает язык его произведений эмоциональным, а теории доступными и понятными широкой аудитории.

Для научного стиля характерны следующие черты: научная точность, логичность, обобщенность, терминологичность, выразительность, ясность, научная польза исследования. Образность и оценочность не входят в список главных характеристик научного дискурса, однако именно они способствуют наиболее полному и выразительному описанию сложных научных концепций. Использование образных средств зависит от личности автора, его мировидения, ассоциативного мышления и способности

метафоризировать действительность. В научном исследовании выделяют следующие составляющие части: название, ключевые слова, введение, методология, результаты, дискуссия, заключения, выводы, ссылки, приложения. Вся работа подчинена одной цели, и ее составляющие части взаимосвязаны. Вводная, основная и заключительная части составляют смысловые блоки научной работы. Вводная часть – это заголовок, авторы, структура и содержание работы, учреждения, таблицы, предисловие, список аббревиатур и символов. В основную часть включены аннотация, вступление, текст, заключение, рекомендации, пояснения. В заключительной части расположены приложения, ссылки, библиография, глоссарий, алфавитный указатель. Данные характеристики относятся к классическим требованиям, предъявляемым к научным работам [A Guide for Scientific Writing, 2015].

Под научным дискурсом понимается совокупность научных текстов, связанных содержательно-тематическими или функциональными отношениями. В широком понимании дискурс представляет собой образ мышления, реализуемый словесно. В рамках лингвистического знания за рабочее определение дискурса мы берем классическое определение Т.А. ван Дейка: «<...> дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [Дейк, 1989, с. 7]. Другими словами текст, как результат языковой деятельности, а также авторское мировидение являются ключевыми компонентами дискурса. Специфика научного дискурса определяется особой интеллектуальной деятельностью, подчиняется законам логики и прагматики и выполняет основополагающую функцию – информировать аудиторию о новом знании.

В нашем случае мы имеем дело с текстами по психологии, которые отличаются как от текстов точных наук, так и от текстов гуманитарных наук, объединяя в себе гуманитарный и естественно-научный подходы. Е.В. Шелестюк, анализируя особенности текстов популярной психологии, пришла к выводу о том, что в них пересекаются научный, публицистический, художественный и разговорный стили [Шелестюк, 2008, с. 169]. Элементы публицистического стиля проявляются в том, что в данных текстах встречаются специфические средства речевого воздействия, а также их содержательная наполняемость выходит за рамки личности, помещается в контекст социума. Художественный стиль представлен художественными образами для аллегорического иносказания или

оказания эмоционально-оценочного воздействия. Компоненты разговорного стиля создают эффект диалога, живого общения с читателем.

Как отмечают исследователи, использование метафорического языка в научных текстах не только способствует экспрессии, нагляднее разъясняет информацию, но и облегчает восприятие содержания и помогает автору расставить акценты при выражении собственного мнения [Муранова, 2009, с. 243]. Таким образом, использование метафорического языка помогает автору изложить свои идеи более доступно для широкого круга читателей. Это связано с тем, что концептуальная картина мира автора богаче языковой, поскольку в ее образовании «участвуют различные типы мышления» [Серебренников, 1983, с. 30], а опыт и знания психологов нужно донести как можно точнее и ярче.

В данном процессе задействован такой когнитивный механизм как языковая концептуализация, под которой понимается такая процессуальность, при которой с помощью языковых единиц различных уровней осуществляется вербализация, «“оязычивание” аккумулированных человеческим сознанием и мышлением <...> квантов опыта – ассоциаций, смыслов, образов, представлений, категорий, понятий, идей» [Буянова, 2011, с. 145]. Концептуализация есть также живой процесс порождения новых смыслов, который связан с категоризацией. Концептуализация, в свою очередь, направлена на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта, а категоризация объединяет единицы, проявляющие определенное сходство друг с другом [Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина, 1997, с. 443]. В данной статье анализируемые языковые единицы, участвующие в создании образности, репрезентируют особенности концептуальной картины исследователя, а также выступают в качестве механизма познания и инструмента, обеспечивающего понимание описываемого предмета.

Рассмотрим особенности научного дискурса Эрика Берна, обозначив сначала черты научного стиля, а далее перейдем к образности в текстах данного психолога. Ученый в своих работах следует вышеупомянутым общепринятым правилам оформления научных работ:

1) В его работах присутствуют логичность и нумерация, характерные для научного стиля:

1. *Colloquially: 'Everyone carries his parents around inside of him.'*
2. *Colloquially: 'Everyone has an Adult.'*

3. *Colloquially: 'Everyone carries a little boy or girl around inside of him' (Berne, 1962, p. 7)¹.*

2) Также встречаются классификации и объяснение понятий, когда автор излагает основы своих теорий:

1. *'That is your Parent' means <...> 'That is your Adult 'means' (Berne, 1962, p. 7);*

2. *It should be noted that the Parent is exhibited in two forms, **direct and indirect** (Berne, 1962, p. 8);*

***Pastimes may be classified** in different ways <...>*

***Thus the <...> is represented in** (Berne, 1962, p. 16);*

*'**Stroking**' may be used as a general term for intimate physical contact;*

*An exchange of strokes constitutes a **transaction**, which is the unit of social intercourse.*

*After stimulus-hunger and **recognition hunger** comes **structure-hunger** (Berne, 1962, p. 2);*

***Parent-Parent paradigm** (Berne, 1962, p. 16).*

3) Тексты содержат определения, различного рода философские выводы и комментарии:

Each type of ego state has its own vital value for the human organism (Berne, 1962, p. 8);

If the answer is negative, in my experience this probably means that the diagnostician is not competent, or else that in the particular case some personal consideration has interfered with his intuition (Berne, 1973, p. 414);

A script is an ongoing program, developed in early childhood under parental influence, which directs the individual's behavior in the most important aspects of life (Berne, 1973, p. 418).

4) Используются однородные члены предложения при описании человеческих эмоций, состояний, форм поведения, а также присутствуют параллельные конструкции:

In the Child reside intuition, creativity and spontaneous drive and enjoyment (Berne, 1962, p. 8);

***Programming** may come from one of three sources: Parent, Adult or Child, or more generally, from society, material or idiosyncrasy (Berne, 1962, p. 12);*

Crossed Transaction Type I, Crossed Transaction Type II (Berne, 1962, p. 10);

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

Thus efficiency is a psychological criterion and effectiveness is a material one (Berne, 1962, p. 13);

The unit of social intercourse is called a transaction.

This is called the transactional stimulus.

That is called the transactional response (Berne, 1962, p. 9).

5) Автором часто дается описание правил, процедур:

The converse rule is that communication is broken off when a crossed transaction occurs (Berne, 1962, p. 10);

<...> that transactions tend to proceed in chains (Berne, 1962, p. 9).

Помимо того, что в работах Берна наблюдаются классические черты научного стиля, можно также говорить о проявлении языковой личности автора, которая отражает духовные основания человека, поскольку язык отражает ментальность и особенности мировоззрения говорящего [Ишкова 2008, с. 5]. Путем использования различных образных средств Берн передает отношение к тем или иным типам поведения человека. Он пытается в своих книгах перевоспитать человека, чтобы он был более свободным и естественным, а не следовал играм и ритуалам, навязываемым обществом или группой людей.

Прагматический компонент лексико-семантической информации, содержащий информацию об отношении автора к обозначаемому словом объекту или адресату, где также наблюдается проявление языковой личности автора, реализуется в следующих контекстах:

1) Чрезмерная зависимость детей от родителей при выборе жизненного пути, по мнению Берна, губительна как плен, и пассивное поведение людей, как результат гиперопеки родителей, оборачивается для них тем, что на закате своих лет они уподобляются растениям (овощам). В этих условиях нет возможности для развития сильных черт характера человека и совершения им неординарных поступков, его жизненный потенциал истощается из-за подобного стиля поведения, что описывается автором с помощью компаративного тропа: *Old people who have carried out their Parental instructions don't know what to do next after it is all over, and spend the rest of their lives like vegetables <...>* (Berne, 1973, p. 207);

2) Описывая женщину, финансово зависящую от мужа и его компаньонов, а также от ее собственных родителей, ученый использует метафорический образ концлагеря, атмосфера которого подавляет ее и вызывает депрессию: *Here the concentration camp was her world picture <...>* (Berne, 1973, p. 173).

Исследователи научного мышления выделяют ряд эпистемологических стилей (индивидуально-своеобразных форм

познавательного отношения к окружающему миру и самому себе как субъекту познания), на основе которых строятся «образы мира». Выделено три ключевых стиля: эмпиризм, рационализм, метафоризм. Эмпиризм тесно связан с экспериментальными данными, наблюдениями, рационализм основан на логичности и лежит в основе теорий, метафоризм же отличается комбинированием отдаленных областей знания, и проверка его надежности осуществляется в терминах интуиции [Пикорская, 2007, с. 161].

Научный стиль Берна можно охарактеризовать как смешанный, поскольку в нем присутствуют рационализм, эмпиризм и метафоризм. Во время его исследований многие понятия психологии были еще на стадии разработки, и у него было много противников еще и потому, что в работах преобладали метафоризм и обращение к интуиции читателя. Например: *Meanwhile, in the jargon of transactional analysis, A and B have improved each other's health slightly; for the moment, at least, 'their spinal cords won't shrivel up', and each is accordingly grateful* (Berne, 1962, p. 14).

Как отмечают лингвисты-когнитологи, когнитивная метафора – одна из форм концептуализации, которая выражает и формирует новые понятия, и без которой невозможно получение нового знания [Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина, 1997, с. 431]. Э. Берн обращается к творческому потенциалу читателей и, выдвигая новые теории, иллюстрируя свои взгляды, широко использует метафору. Рассмотрим разные виды метафор (антропоморфная, натуроморфная, социоморфная, артефактная), используемые ученым и не рассмотренные нами ранее. Источником следующей метафоры является **физиологическое состояние голода**. Берн сравнивает физиологический голод с голодом психическим, эмоциональным: *Indeed, not only biologically but also psychologically and socially, stimulus-hunger in many ways parallels the hunger for food* (Berne, 1962, p. 1).

В своих размышлениях он более тонко вычленяет грани соприкосновения понятий эмоционального и психологического насыщения, ощущений и проявлений разных чувств. Скудное питание, насыщение, знаток, гурман, чудаковатость, подвижник, кулинарное искусство – все это, по мнению автора, разные степени ощущений не только в еде, но и в эмоциональной жизни: *Such terms as malnutrition, satiation, gourmet, gourmand, faddist, ascetic, culinary arts, and good cook are easily transferred from the field of nutrition to the field of sensation. Overstuffing has its parallel in overstimulation. In both spheres, under ordinary conditions where ample supplies are available and a*

diversified menu is possible, choices will be heavily influenced by an individual's idiosyncrasies (Berne, 1962, p. 1).

Данная метафора заимствована из **сферы математической науки**: *The most gratifying forms of social contact, whether or not they are embedded in a matrix of activity, are games and intimacy* (Berne, 1962, p. 5). Понятие «матрица» применимо к понятию деятельности в психологии, так как деятельность, подобно ей, имеет составляющие элементы.

Следующая метафора «**Жизнь-игра**» – социоморфная и является базовой для трудов Э. Берна, она вплетается в канву его размышлений и встречается во всех текстах:

1) его герои в своей жизни могут быть на сцене и сходить со сцены *On stage and off stage* (Berne, 1973, p. 35);

2) по его мнению, человек в юности строит свой сценарий и ищет тех, кто будет ему «подыгрывать» *He seeks out those who will play the roles his script requires* (Berne, 1973, p. 36);

3) человек может переписывать сценарий жизни и играть «последнюю сцену» жизни – *he rewrites his script... the farewell performance, the final payoff on the script* (Berne, 1973, p. 37);

4) человек выбирает свой сюжет – *<...> the child is always free to select his own plot* (Berne, 1973, p. 39);

5) все психологические игры несут в себе элемент обмана, но обман состоится, если есть какая-то слабость – *All games involve a con. But a con only works if there is a weakness it can hook to <...>* (Berne, 1973, p. 23).

В содержании исследованных нами трудов («Games People Play», «What do you say after you say “Hello”? The Psychology of Human Destiny») также встречаются случаи употребления паремий. Паремии представляют собой речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам. Сюда также относят пословицы и поговорки. Паремии – это особый класс языковых единиц, который в полной мере отражает принцип антропоцентричности: человек есть мера всех вещей [Путова, 2009, с. 3-5].

Л.В. Кацюба отмечает, что зарубежные энциклопедические источники выделяют только один термин – *proverb*, в русских же изданиях говорят о поговорках и паремиях, что диктует необходимость формирования более точного взгляда на эти понятия. Исследователь считает, что оба эти термина практически равнозначны и в качестве основного предлагает термин «паремия». Под паремией, по ее мнению, подразумевается 1) пословица; высказывание, изречение, суждение, относящееся к пословице; 2) краткое образное устойчивое

высказывание (часто употребляемое в переносном значении), синтаксически оформленное как простое или сложное предложение, отражающее обобщенную формально закрепленную ситуацию, возведенную в формулу, излагающее важную истину, наставление, правила и принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта [Кацюба, 2013, с. 66-67]. Е.Ю. Никтовенко добавляет, что в структуру паремий также входят фразеологизмы, афоризмы, крылатые слова и выражения [Никтовенко, 2013, с. 1].

Рассмотрим ряд паремий, используемых Э. Берном, которые передают разные образы и выполняют экспланаторную и экспрессивную функции:

1. Паремия «течь сквозь пальцы» употребляется в данном контексте для того, чтобы показать, как победы и завоевания не приносят удовлетворения и человек перестает удерживать свой успех: *But this ...does not bring happiness and many people let their winnings slip through their fingers and return to their former state* (Berne, 1973, p. 150).

2. Паремия «ожидать Санта Клауса» (*For example, most people are waiting for Santa Claus <...>* (Berne, 1973, p. 262)) используется автором для иллюстрации того, как люди могут верить в иллюзорного героя, который должен появиться и что-то совершить для них в соответствии с неким жизненным сюжетом.

3. Паремия «подвергать танталовым мукам» передает психологическое состояние ребенка, который вынужден отказаться от того, что он очень хочет в пользу того, что «запрограммировано» родителем: *They go along with the Parental curse because the Child in them is afraid of the things they want the most, so they are really tantalizing themselves* (Berne, 1973, p. 20).

4. Паремия «встретиться лоб в лоб» используется для описания жизненной стратегии человека, которая может иметь место при выборе способа решения проблемы. Автор в данном случае отмечает, что люди, выбирающие способ типа «хождения вокруг проблемы» или «переключения» на что-то другое, могут оказаться более успешными, чем те, кто пытаются столкнуться с проблемой: *This was accomplished by leaving alternatives open so that they could go around the opposition instead of meeting it head on* (Berne, 1973, p. 227).

Автор также наделяет речь своих героев и собственные комментарии иными образными средствами. В его научных трудах мы встречаем гиперболу, сравнение, метонимию, олицетворение,

иронию, аллюзии, которые могут выполнять иллюстративно-описательную, оценочную, экспрессивно-номинативную и мотивационно-дидактическую функции. Рассмотрим данные средства:

1) Гипербола несет оценочную функцию. Оценка может быть отрицательной: 1) *You always blame me for everything* (Berne, 1962, p. 11); 2) *You are always criticizing me, just like my father did* (Berne, 1962, p. 18); 3) *The most complex game that ever existed, that of «Courtier» <...> was deadly serious* (Berne, 1962, p. 20); 4) *<...> she had always maintained that all men were mean and tyrannical* (Berne, 1962, p. 20). Оценка также может передавать положительное отношение: 5) *<...> it is too disconcerting to have a newcomer declare that her husband is just marvelous, in fact perfect <...>* (Berne, 1962, p. 18).

2) Сравнение носит иллюстративно-описательный характер. Например: 1) *You are now in the same state of mind as one of your parents <...>* (Berne, 1962, p. 8); 2) *The manner and intent of your reaction is the same as it would have been when you were a very little boy* (Berne, 1962, p. 23); 3) *And the wife's response is smth like a petulant kick in the shins* (Berne, 1962, p. 23); 4) *Adult is to regulate the activities of the parent and the child and to mediate objectively between them* (Berne, 1962, p. 10); 5) *A questioning intervention by the therapist may be strongly resented, as though he were some clumsy-fingered clod mauling the fragile petals of an exotic century plant* (Berne, 1962, p. 63); 6) *Life-script scenes have to be set up and motivated ahead of time, just like theatrical scenes* (Berne, 1973, p. 38); 7) *Fan may treat him as she did her Raggedy Ann doll* (Berne, 1973, p. 74); 8) *The script is like a piece of decorated, frosted glass which Jeder's parents place between him and the world* (Berne, 1973, p. 213).

3) Метонимия может выполнять номинативную функцию: 1) *But careful scrutiny reveals that they tend to follow definite patterns* (Berne, 1962, p. 5); 2) *The «Cops and Robbers» burglar leaves his calling card in gratuitous of vandalism <...>* (Berne, 1962, p. 58).

4) В произведениях Берна также можно встретить олицетворение: *If the silence is not masked, it may persist for several minutes* (Berne, 1962, p. 51).

5) Автор выражает иронию в отношении того, как люди «заигрываются» в определенные психологические игры; ирония Берна в данном случае носит оценочный характер: 1) *With a few originals in the group it can become quite amusing (This writer's preference is «I see National Parapraxis Week is here again»)* (Berne,

1962, p. 63) – *O, я вижу у вас в разгаре месячник фрейдистских ошибок;* 2) *«Indigence» is a game rather than a condition <...> «Clinic» is played by a certain percentage of those who attend the out-patient departments of large hospitals* (Berne, 1962, p. 66-67); 3) *All the people who were playing «I am only trying to help you» <...>* (Berne, 1962, p. 71).

Отказ поддерживать развитие некоей игры, и попытка сказать о том, что герой в действительности хотел сказать, также может иметь ироничный характер: *The other day I was standing in the art gallery looking at a picture, and a man came up and said, «Gauguin is very nice, isn't he?» So I said: «I like you too»* (Berne, 1962, p. 77).

Автор иронизирует над некоторыми «профессиональными» типажам. Описывая влияние прародителей на выбор жизненного пути, он использует понятие «семейный парад», иронизируя над сценарием жизни, выбором профессии и ценностями, которые могут повторяться в семье: *A man of the world, of course, will know when to stop, and will not continue beyond the point at which he ceases to amuse <...> (out of consideration for his own pride of craftsmanship)* (Berne, 1962, p. 73).

6) Гипербола: *<...> for one of the rare jewels of the world is the genuine Fijian smile* (Berne, 1973, p. 4).

7) Аллюзия в выявленных нами контекстах выполняет иллюстративно-описательную и экспрессивную функции. Источниками аллюзий являются:

а) Литературные произведения: *He does not like women, although he may be a Don Juan* (Berne, 1962, p. 76).

б) Сказки: 1) *<...> winners are called «princes» <...> and losers are called «frogs»* (Berne, 1973, p. 37); 2) *Hansel and Gretel, Beauty and the Beast, Blue Beard, the Frog Prince, Hercules* (Berne, 1973, p. 109); 3) *Little Red Riding Hood* (Berne, 1973, p. 41, 42); 4) *The wolf affair was by far the most interesting thing that ever happened to her* (Berne, 1973, p. 46); 5) *The Prince with the Silver Apples* (Berne, 1973, p. 49); 6) *The story of Sleeping Beauty* (Berne, 1973, p. 50); 7) *<...> and princes wander around in the forest and look for fair maiden* (Berne, 1973, p. 50); 8) *I am a prince and you are a frog* (Berne, 1973, p. 86).

в) Мифы: 1) *The Oedipal drama and the Oedipal life <...>* (Berne, 1973, p. 38); 2) *Electra plays* (Berne, 1973, p. 51); 3) *<...> his parents appear to him as huge figures endowed with magic power, like the giants and giantesses, ogres and gorgons of mythology <...>* (Berne, 1973, p. 38); 4) *The story of Europa* (Berne, 1973, p. 41,42).

Задача любого ученого в своем научном тексте – убедить аудиторию и доступно изложить свои взгляды. Дж. Кэмпбелл отмечает, что научная речь направлена на следующие моменты: 1) облегчить понимание, 2) поразить воображение, 3) взволновать и воздействовать на волю [Campbell, 1873, с. 2]. Используя паремии, метафоры и целый арсенал других стилистических тропов, психолог Берн способствует тому, что читателям становится более понятен глубинный авторский смысл, концептуальный замысел и идеи, которые он хочет донести в доступной широкому кругу читателей форме, а читатель может идентифицировать себя или окружающих в некоторых играх, описанных ученым с помощью образных средств.

Среди образных и оценочных средств научного стиля Берна мы выделяем метафору, паремию, сравнение, аллюзию, гиперболу, иронию, олицетворение, метонимию. Эпистемологический стиль автора можно охарактеризовать как связь рационализма, эмпиризма и метафоризма. Наличие метафор, паремий и иных образных средств свидетельствует о намерении автора донести свои умозаключения до широкого круга читателей, сделать их доступными и популяризировать новую для того времени сферу знаний – психологию отношений. Образные средства в работах Берна выполняют следующие функции: иллюстративно-описательная, экспланаторная, оценочная, экспрессивно-номинативная и мотивационно-дидактическая. Сферы-источники метафор – физиология, математика, мир природы (для метафор, упомянутых в этой статье), а также анатомия, животный мир, мир растений, мир неживой природы, война, театр, объекты, дом, транспорт (для метафор, описанных в статье авторов «Метафоры, которыми жили теории Э. Берна») [Федосова, Абдыжапарова, 2019].

Таким образом, среди ключевых признаков, характеризующих научный стиль Эрика Берна, можно выделить следующие: в работах присутствует логичность; встречаются классификации и объяснения понятий и терминов, обобщающие философские выводы и комментарии. Автором используются однородные члены предложения при описании человеческих эмоций, состояний, форм поведения, а также присутствуют параллельные конструкции при описании правил и процедур. Некоторые каноны научной речи целенаправленно нарушены ученым, и он использует творческий потенциал для выражения своего мировидения. К особенностям научного дискурса данного автора также следует отнести богатую образность, которая не свойственна научному стилю и которая репрезентируется различными стилистическими приемами. Наличие

целого ряда образных средств можно объяснить спецификой психологии как науки, в которой в большей мере проявляется гуманитарный характер, а также индивидуальными особенностями мировоззрения данного исследователя.

Литература

Буянова Л.Ю. Континуальность и дискретность в языке и речи. Краснодар, 2011.

Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.

Ишкова А.Е. Онтологический статус понятия «языковая личность» в философско-антропологической парадигме. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ontologicheskij-status-ponyatiya-yazykovaya-lichnost-v-filosofsko-antropologicheskoy-paradigme>

Кацюба Л.В. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/opredelenie-paremiilingvisticheskiy-aspekt-definitcii>

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-slovar-kognitivnyh-terminov-fragment>

Муранова О.С. Способы выражения позиции автора в тексте научно-популярной статьи. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sposoby-vyrazheniya-pozitsii-avtora-v-tekste-nauchno-populyarnoy-stati>

Никтовенко Е.Ю. Структурное многообразие паремий и их лингвистический статус. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnoe-mnogooobrazie-paremiy-i-ih-lingvisticheskiy-status>

Пикорская С.Ю. Стиль научного мышления и стиль научного познания. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/stil-nauchnogomyshleniya-i-stil-nauchno-poznaniya>

Путова И.Н. Этнокультурные особенности испанских паремий с топокомпонентом. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/etnokulturnye-osobennosti-ispanskikh-paremiy-s-topokomponentom>

Серебрянников Б.А. О материальном подходе к явлениям языка. М., 1983

Федосова Т.В., Абдыжапарова М.И. Метафоры, которыми жили теории Эрика Берна (на материале книг Э. Берна «Games People Play» и «What Do You Say after You Say “Hello?”») // Филология и человек. 2019. № 1.

Шелестюк Е.В. Стилистические и жанровые особенности текстов популярной психологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/stilisticheskie-i-zhanrovye-osobennosti-tekstov-populyarnoy-psihologii>

A Guide for Scientific Writing. [Электронный ресурс]. URL: <https://students.uu.nl/sites/default/files/ge0-aw-guide-for-scientific-writing-2016.pdf>

Campbell G. The Philosophy of Rhetoric, N.Y., 1873.

Sampaio de Alencar. Scientific Style in English. [Электронный ресурс]. URL: https://aprender.ead.unb.br/pluginfile.php/137642/mod_resource/content/1/Estilo_Artigos_Em_Ingles.pdf

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Berne E. Games People Play. [Электронный ресурс]. URL: [http://dl.lux.booksee.org/foreignfiction/899000/0ab4fe3610747b3151d467b9c37fd5eb.pdf/_as/\[Berne_Eric\]_Games_People_Play_\(BookSee.org\).pdf](http://dl.lux.booksee.org/foreignfiction/899000/0ab4fe3610747b3151d467b9c37fd5eb.pdf/_as/[Berne_Eric]_Games_People_Play_(BookSee.org).pdf)

Berne E. What do you say after you say «hello»? The Psychology of Human Destiny. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1143844&pg=93>

References

Buyanova L.U. *Kontinualnost i diskretnost v yazyke I rechi* [Continuity and Discretion]. Krasnodar, 2001.

Dejk T.A. van. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Moskva, 1989.

Ishkova A.E. *Ontologicheski status ponyatiya «yazikovaya lichnost» v filosofsko-antropologicheskoi paradigme* [Ontological Status of the Term «Linguistic Identity» at the Philosophical-Anthropological Paradigm]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ontologicheskij-status-ponyatiya-yazikovaya-lichnost-v-filosofsko-antropologicheskoy-paradigme>

Katsuba L.V. *Opredelenie paremii (lingvisticheski aspekt definitsii)* [The Definition of Paroemia], URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/opredelenie-paremii-lingvisticheskij-aspekt-definitsii>

Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrats U.G., Luzina L.G. *Kratki Slovar kognitivnih terminov* [A Short Dictionary of Cognitive Terms]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-slovar-kognitivnyh-terminov-fragmenty>

Muranova O.S. *Sposobi virazheniya pozitsii avtora v tekste nauchno-populyarnoi stati*. [The Methods of Expressing the Author's Attitude in a Scientific Article], URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sposoby-virazheniya-pozitsii-avtora-v-tekste-nauchno-populyarnoy-stati>

Niktovenko E.U. *Strukturnoye mnogoobrazie paremii i ih lingvisticheski status* [Structural Diversity of Paroemia and their Linguistic Status]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnoe-mnogoobrazie-paremii-i-ih-lingvisticheskij-status>

Pikorskaya S.U. *Stil nauchnogo mishleniya i stil nauchnogo poznaniya* [The Style of Scientific Mentality and Acquisition]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/stil-nauchnogo-myshleniya-i-stil-nauchnogo-poznaniya>

Putova I.N. *Etnokulturnie osobennosti ispanskih paremii s topokomponentom* [Ethnocultural Peculiarities of Spanish Paroemia]. URL: <http://www.dissercat.com/content/etnokulturnye-osobennosti-ispanskikh-paremii-s-topokomponentom>

Serebrennikov B.A. *O materialnom podhode k yavleniyam yazyka* [In Short About the Material Approach to the Linguistic Phenomena]. M., 1983.

Fedosova T.V., Abdyzhaparova M.I. *Metaphori, kotorimi zhili teorii Erica Berna* [Metaphors Eric Bern's Theories Lived by]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2019. No. 1.

Shelestuk E.V. *Stilisticheskie i zhanrovie osobennosti tekstov populyarnoy psihologii* [Stylistic and Genre Peculiarities of Popular Psychology]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/stilisticheskie-i-zhanrovie-osobennosti-tekstov-populyarnoy-psihologii>

List of sources

- Berne E. *Games People Play*. URL: [http://dl.lux.booksee.org/foreignfiction/899000/0ab4fe3610747b3151d467b9c37fd5eb.pdf/_as/\[Berne_Eric\]_Games_People_Play_\(BookSee.org\).pdf](http://dl.lux.booksee.org/foreignfiction/899000/0ab4fe3610747b3151d467b9c37fd5eb.pdf/_as/[Berne_Eric]_Games_People_Play_(BookSee.org).pdf)
- Berne E. *What do you say after you say «hello»? The Psychology of Human Destiny*. URL: <http://bookre.org/reader?file=1143844&pg=93>

СТИЛЬ И «ЛИЧНОСТЬ БРЕНДА» (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА «ФОРБС»)

М.А. Васильченко

Ключевые слова: бренд, стиль, медиабренд, личность бренда, атрибуты бренда.

Keywords: brand, style, media brand, brand personality, brand attributes.

DOI 10.14258/filichel(2019)3-14

Введение

Значимость исследований в области брендов возрастает по мере уплотнения различных рынков и появления на них предложений, не имеющих объективных или выдающихся конкурентных преимуществ, к которым можно было бы апеллировать в продвигающих сообщениях. Именно бренд создает добавленную символическую стоимость предложения, которая позволяет отличить практически идентичные товары или услуги [Kotler & Keller, 2016]. Медиабренды еще не получили достаточного внимания исследователей-маркетологов, хотя рассматривались медиаисследователями. Однако последние не учитывали аспекты структуры бренда, его элементов и атрибутов, а главное – общего стиля бренда. В данной статье анализируется российское издание ежемесячного журнала «Форбс» с точки зрения значения стиля для целостности структуры бренда и коммуникации с потребителями.

Давая определение термину *бренд*, необходимо учитывать два аспекта рассмотрения этого понятия. Бренд можно рассматривать, во-первых, как сумму обозначений, «этикеток», с помощью которых потребители отличают товары и услуги одного продавца от